

Владимир Делба – абхазский прозаик, поэт, эссеист, секретарь Ассоциации писателей Абхазии, член Русского ПЕН-центра, сопредседатель литературного совета Ассамблеи народов Евразии. Автор десяти книг. Лауреат Международной премии имени Леонардо да Винчи за 2016 год. Серебряный лауреат литературного фестиваля «ЛиФФт» 2017 года. Лауреат Международной литературной премии им. Фазилия Искандера за 2019 год.

Владимир ДЕЛБА

МАРГАРИТА И МАСТЕР

Друг моего детства Артур был фанатом Булгакова. С того самого момента, когда власти неожиданно разрешили в 1966 году опубликовать роман «Мастер и Маргарита» в журнале «Москва». Хотя и в ископленном, сокращенном, цензурированном варианте.

Номера журнала с романом сразу же стали, как сказали бы сейчас, раритетом и исключительным дефицитом, почище каких-то там джинсов «Рэнглер».

В начале шестидесятых в Абхазии сформировалась серьезная интеллектуальная элита. Молодые ученые, писатели, актеры, музыканты ежедневно собирались на кофейной террасе второго этажа сухумского ресторана «АМРА», названной с легкой руки Фазилия Искандера «верхней палубой». И вот эта самая «палуба» постоянно становилась полем самых жарких обсуждений, дискуссий, «разбором полетов», батлов, говоря современным языком! Обсуждалось всё: политика, футбол, музыка, театр и, естественно, литература! Здесь и блистал наш Артур во всей своей красе, когда начинали рассуждать о романе «Мастер и Маргарита».

Живой ум, прекрасная память, чувство юмора, умение анализировать и давать точные, верные оценки были коньком Артура, превращали разговоры в подлинные ристалища, рыцарские интеллектуальные турниры, где сражаться с ним являлось задачей архисложной в принципе. Но «добивал» он противников обычно цитируя абзацы или большие фрагменты любимого романа, с указанием номеров страниц и расположением строк. Ибо Артур действительно помнил весь роман наизусть.

– Да-а, Мастер наш Артур! Не поспоришь! – часто восторженно восклицали поверженные оппоненты вкуче с «болельщиками» либо просто свидетелями турниров.

И вот, встречаюсь я со слегка поседевшим и погрубевшим знатоком романа спустя несколько десятилетий. «АМРБ», к сожалению, уже нет (или почти уже нет, ибо после войны парит над морем только сиротливый полуразрушен-

ный её остов, напоминающий севший на мель, давно брошенный командой корабль). Так что пить кофе идём в кафе «Пингвин», игнорируя легендарную «Брехаловку», где старые друзья уж точно не дадут приватно пообщаться.

Сухумская юность наша – неисчерпаемая волшебная шкатулка, наполненная самыми разными историями. Их миллионы, а может, и миллиарды, этих историй, весёлых, смешных настолько, что можно надорвать живот, грустных, печальных, трагических и снова озорных! Звучащих порой фантастически, но всегда правдивых в основе своей и, как правило, добрых! «Бойцы вспоминают минувшие дни!» И как тут не говорить о книгах, которыми зачитывались в юности. Да и сейчас, в эпоху доступности любой литературы, мы часто возвращаемся к любимым авторам, беря в руки с былым трепетом в который раз эти удивительные бумажные ключи от дверей в иные миры.

– Так вот, Вова, что касается Михаила Афанасьевича, расскажу одну вполне себе мистико-эротико-приключенческую историю из далёкого своего прошлого. – Мы смаковали, думаю, уже по четвёртой или пятой чашке ароматного кофе «по-сухумски», когда Артур коснулся темы «Булгаков в моей жизни», образно говоря. – В конце шестидесятых, ты помнишь, набирал популярность новый курорт Пицунда, в стране, в мире, причём в Абхазии тоже, в молодёжной среде?

Было великим кайфом побывать там, особенно летом, что являлось совсем непростым делом. Отдыхающих размещали в корпусах строго по путёвкам, кои в свободную продажу не поступали, так что «устроиться» внутри, на огороженном от внешнего мира курорте можно было только по огромному благу. А проникнуть на возделенную территорию снаружи мешал капитальный забор и проходная с крайне суровыми охранниками, которые безошибочно угадывали «нелегалов» и решительно разворачивали их на 180 градусов. Причём на них не действовали ни уговоры, ни разные, вроде бы серьёзные на вид «корочки». Говорили, что один из них не пропустил даже секретаря обкома КПСС. Охранника вроде пожурили для виду, но одновременно поощрили денежной премией. Кстати, денег за проход охранники не брали, хоть мзду им предлагали довольно часто. Ладно, Бог с ней, с неподкупной этой стражей!

У меня всё сложилось, как говорят сейчас – супер! Знаешь, у нас ведь все родственники – и близкие и дальние – просто родственники. Так вот, какой-то деверь чьей-то золовки, короче, наш родственник, не последний человек в «Интуристе», разместил меня на месяц в ведомственном общежитии на Пицунде. Прекрасная комната, вернее, – одно место в двухместном номере с душем, рядом с морем и высотными корпусами самого курорта, приличная еда по талонам, служебный пропуск на территорию и так далее. Единственное требование – женщин в общежитие не водить! Очень чувствительный запрет, однако! Но что делать?!

В общем, наслаждаюсь я вольной жизнью курортника, кайфую, как только могу, с поправкой, конечно, на огромный запрещающий знак «кирпич», незримо висящий над дверью временного моего пристанища. А женщин вокруг – море! И соблазнов, соответственно, целый океан!

Теперь, Вова, легко, не торопясь, подвожу тебя к конкретному моему приключению! Знакомства на курортах заводятся легко. Сижу я как-то с новыми друзьями за большим столом в баре у бывшего моего сухумского соседа Володи Антониади, пью шампанское, коктейли разные. Кто-то встаёт из-за стола, уходит, взамен появляются новые персонажи, такое, знаешь, перманентное, долгое, неспешное состояние полного кайфа. И вот на фоне привычного уже, даже рутинного процесса смены действующих лиц вдруг появляется ОНА!!! Ну, знаешь, как в романах или кинофильмах, когда необходимо определить иную точку отсчёта времени, пустить сюжет в новое направление, ну и так далее.

Короче, стихает, уходит шум, затем как будто гаснет всё освещение бара (чуть не сказал – сцены или пространства экрана), остаётся лишь направленный свет софита, а в ярком, словно солнечном круге электрического света, – только ОНА! Чёрные глаза с огромными, бездонными зрачками, в которых так легко утонуть, светлая, не успевшая загореть кожа, тёмные, похоже, каштановые, волнистые волосы, как бы струящиеся на плечи... Ой, Вова, утонул я таки в её глазах! Моментально, тут же, как увидел!

«Как же зовут тебя, прекрасное дитя?» Банальная, прочитанная где-то фраза так и умирает произнесённой внутри меня, ибо «прекрасное дитя», слегка смущаясь, сама произносит:

– Рита! Меня зовут Рита!

Рита!!! Боже мой! Вот почему волнение моё столь необычно! Рита ведь это ласкательное, уменьшительное от Маргарита! Плюс «внешние данные»! Ничего себе поворот судьбы! А кто знает!

В общем, состояние то ли эйфории, то ли полусна, мои влюблённые взгляды, фантастические полёты мыслей... Увы, я упустил момент её ухода!!! Ты представляешь, даже без попыток назначить свидание, не зная о ней ничего, кроме имени. А тут вдруг «спасательный круг» – Маргарита якобы сказала кому-то, что живёт в корпусе «Золотое руно», на четырнадцатом этаже, с видом на море. Очень ценная информация! Правда, в этих высотках практически все номера с видом на море! И потом, с кем она в комнате – одна, с подружкой, мамой, мужем?! Но время на логические упражнения у меня отсутствовало.

Итак, беру два пузыря шампанского, шоколад. И напрямик в «Золотое руно». Благо, внизу администратор лишних вопросов не задаёт, а на этажах дежурных, по типу гостиничных, нет в принципе.

Лифт, нужный этаж, а что дальше? Номера комнаты я ведь не знаю. Вспомнил, что на этаже освещён был всего один из четырёх балконов, выходящих на фасад здания. Делаю глубокий вдох, шумно выдыхаю и по принципу «авось повезёт» стучу в дверь, которую считаю «именно той». Жду с замиранием сердца. Секунда, две, десять... И ничего, тишина. Прикладываю ухо к двери, вроде как слышу шум воды в душе.

«Если дверь та, а девушка в ванной, и никто не реагирует на стук, – приходит нужная мысль, – то скорее всего нет ни мамы, ни мужа, ну и так далее». Ждать, пока девушка закончит водные процедуры? Ну нет, где же взять столько терпения доморощенному Ромео?! Что же делать? И тут мне просто «сносит крышу»!

С трудом «вправляю» бутылки в карманы брюк, выхожу через пожарную дверь на, так сказать, «внешний периметр» здания, цепляюсь за балконные ограждения, и очень-очень медленно, повиснув над бездной, передвигаюсь по узкому карнизу в сторону фасада. Вниз смотреть страшно, четырнадцатый этаж как-никак! А там, внизу, я думаю, море огней, ласковый шёпот волн, нормальные люди гуляют по набережной, сидят в барах, пьют шампанское... Лишь один романтик, а вернее, идиот, начитавшийся книжек про любовь и невесть кем себя воображивший, ползёт по карнизу четырнадцатого этажа пансионата «Золотое руно» неизвестно куда и зачем! К тому же отягощённый, в прямом смысле слова, двумя огромными тяжёлыми бутылками. Но деваться некуда, и потихоньку, вспотевший от волнения, добираюсь я до вождёленного фасада. От цели, то есть от балкона, который освещён, меня отделяют всего-то два номера. И в этот момент, о ужас, правая нога соскальзывает с узенького карниза, и я...

(Слушатель, то есть Владимир, ваш покорный слуга, замирает от страха, кофе проливается на моё поло, оставляя безобразные тёмные пятна на белоснежном трикотаже... Это что – такое трагическое завершение роман-

тической истории? Тело моего несчастного друга, который был, возможно, в трёх-четырёх метрах от успеха, летит вниз с четырнадцатого этажа?! Да ещё с двумя бутылками шампанского в карманах?! Но это же фасад здания, внизу могут быть люди, и тогда не избежать новых жертв!!! Я закрываю, но тут же широко раскрываю глаза! Как же тогда получается, что он, живой и невредимый, сидит напротив и спокойно продолжает повествование?!)

– Вова, душа моя ушла, как говорится, в пятки! Но руки, слава Небесам, удержали лёгкое в те годы моё тело, даже и с шампанским! Инстинкт самосохранения, видимо! И вот я, даже не верится, с лёгкостью переваливаюсь через именно ТО ограждение и оказываюсь на освещённом пятачке балкона. Колотится сердце, ноги стали будто ватными, но я жив!!! И нахожусь в нужном месте, даже шампанское не выронил! Ура! Осторожно отодвигаю рукой лёгкую тюлевую штору, делаю шаг, и оказываюсь внутри номера. Что дальше? Сгораешь от нетерпения?!

А дальше – «картина маслом»! Небольшая комната, освещённая настольной лампой, две кровати с прикроватными тумбами, в одной кровати лежит молодая женщина, успевшая от страха натянуть простынь на нижнюю часть лица. Широко раскрытые глаза, безумный взгляд, устремлённый на непрошенного гостя, рассыпанные по подушке прямые русые волосы!

Оп-паньки! Светлые волосы совсем не по сценарию! Надо же, такая ошибка! Надеюсь, не из тех, что, как в романах, смываются только кровью?

Шестерёнки в черепной коробке крутятся с бешеной скоростью! Как же выкручиваться?! И тут взгляд мой падает на ближайшую к девушке тумбочку и цепляется этот мой взгляд за два очень знакомых предмета, а вернее, полиграфических изделия – два номера журнала «Москва». Именно в этот момент шестерёнки в голове, взвизгнув, останавливаются!

– Одиннадцатый и первый? – показывая глазами на тумбочку, неожиданно спокойным голосом произношу я. Девушка машинально подтверждает моё предположение кивком головы.

Ну, вот он, мой необычный, мистический, романтический, и, видимо, единственный шанс!

– Во-первых, пожалуйста, не бойтесь меня! Я не грабитель и не насильник. Я романтик, поэт, влюблённый во всё прекрасное! – заговорил я неожиданно каким-то бархатным, приятным по тембру, завораживающим голосом. – В момент нашей встречи на набережной Вы даже не заметили меня, а первая моя мысль при этом прозвучала так: «Как же не подходят к чёрному пальто загадочной прекрасной незнакомки отвратительные, тревожные жёлтые эти цветы!» Не возражайте, наберитесь терпения! Понятно, на самом деле на Вас не могло быть в жару пальто, и цветов в руках Вы не несли... Но именно с этого момента в мою, а вернее, в нашу жизнь и вошло, я думаю, то, что безуспешно пытаются разгадать и объяснить учёные, и к чему жаждут прикоснуться «инженеры душ человеческих», писатели, поэты, музыканты! Пожалуйста, возьмите первую часть романа, то есть номер 11-й 1966 года. Взяли? Откройте на странице 86. Хорошо! Прочтите последние строки. А теперь следите за текстом, начиная с третьей строки сверху, но уже на странице 87. Иногда я буду перескакивать, но Вы легко проследуете за мной и без подсказки.

Итак: «По Тверской шли тысячи людей, но я вам ручаюсь, что увидела она меня одного и поглядела не то что тревожно, а даже как будто болезненно. И меня поразила не столько её красота, сколько необыкновенное, никем не виданное одиночество в глазах! Она поглядела на меня удивлённо, а я вдруг, и совершенно неожиданно, понял, что я всю жизнь любил именно эту женщину! Вот так штука, а?

Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих. Так поражает молния, так поражает финский нож! Она-то, впрочем, утверждала впоследствии, что это не так, что любили мы, конечно, друг друга давным-давно, не зная друг друга, никогда не видя.

Да, любовь поразила нас мгновенно. Я это знал в тот же день», – то есть вчера, и пришёл к заключению, что столкнула нас на пицундской набережной сама судьба и что созданы мы друг для друга навеки! Вот почему я здесь! Ты согласна со мной, Маргарита?!

Теперь я мог, хоть и со страхом, но посмотреть, наконец, на мою слушательницу. В руках девушка продолжала держать журнал, простынь немного сползла, открывая прекрасное лицо незнакомки, во влажных её глазах уже не было первоначального ужаса, а скорее восторг или восхищение! По-детски пухлые, но чётко очерченные губы зашевелились, и девушка негромко, но уверенно произнесла:

– Да, Мастер!!!

«Да, Мастер»! Было что-то музыкальное, что-то магическое в этих двух словах, услышанных от девушки, которую я раньше не знал, которую увидел впервые всего-то полчаса назад, и теперь эта девушка, чем-то напоминающая русалку, произносила их мне так торжественно и так одновременно обыденно, будто была готова к этому с рождения и лишь только ждала момента. Именно этого момента.

А сходство, вернее, ассоциацию с русалкой, создавали, возможно, глаза, их загадочный зеленоватый цвет, длинные волосы, струящиеся по плечам, еле заметное слабое, матовое свечение, исходившее от кожи...

Сколько же, однако, эмоций свалилось на меня! Словно почувствовав, что ноги мои вдруг предательски ослабли, девушка указала мне на кресло, сама же, улыбнувшись, скрылась в ванной, затворив за собой дверь.

«Что же в сухом остатке? – неожиданно бесцеремонно и грубо спросил я себя. – И что происходит сейчас в уютном номере “Золотого Руна”, на четырнадцатом этаже? Давай порассуждаем!»

Итак, с точки зрения казановы-сердцееда, я только что вроде бы заслуженно выиграл партию в фантастически сложной, рискованной интеллектуальной игре. И теперь, судя по всему, мне «светил» очень даже достойный, ценный приз. Какой же?! Ну, понятно, какой!

И что дальше?! Внести зеленоглазую русалку в список своих любовных побед, обезличив её, по сути дела, и мучиться потом, борясь с желанием поделиться впечатлениями, рассказать всё друзьям, хвастаясь не первый раз. Но ведь не за этим же лез я на балкон четырнадцатого этажа, рискуя сорваться, загубив таким образом жизнь, которая, по сути, ещё и не началась.

Конечно, грядущий секс с красавицей-русалкой мог послужить достойным продолжением череды удивительных приключений сегодняшнего вечера. Но ведь не к этому я стремился! И совсем не к русоволосой красавице я спешил, проникая через балконную дверь!

Конечно, чудо и мистика «в одном флаконе», что так кстати в номере оказался роман Булгакова, что девушка приняла меня и признала как Мастера. Но ведь совсем из других уст мечтал бы я услышать эту фразу: «Да, Мастер!», совсем от другой женщины!

Голова шла кругом от натиска разных мыслей. Я то чувствовал горячую испарину на лбу, то по жилам моим вместо тёплой крови вдруг начинала струиться какая-то ледяная жидкость, вызывая озноб и онемение пальцев.

В ванной же царила полная тишина, из-за двери не доносились никакие звуки. Эмоции и мысли обесточили меня, лишили сил, голова продолжала кружиться! Чтобы успокоиться и постараться прийти в себя, я прикрыл глаза и откинул голову на спинку кресла. И в этот момент щёлкнул «язычок» замка двери ванной.

С трудом подняв веки, вдруг обнаружил я некие изменения в ставшем привычным уже интерьере комнаты. Желтоватый абажур лампы светил уже явно розовым светом, а ещё, будто волшебник какой-то подвесил к потолку невидимый зеркальный шар, ибо по стенам летали, как снежинки в медленном танце, причудливые световые блики. И готов утверждать под присягой, что в номере звучала тихая, красивая, слегка торжественная музыка.

В прихожей лампочка выключена, я вижу лишь женский силуэт, медленно приближающийся ко мне. Вот русалка выходит из тени на свет...

О Небеса!!! Никак это происки элегантного джентльмена, иностранца, с которым Михаил Афанасьевич Булгаков познакомил нас на Патриарших прудах в день роковой и трагической гибели писателя Берлиоза.

Протягивая ко мне руки, с улыбкой на лице, в лёгком халатике перед креслом стояла ОНА! Да, да – ОНА! Не русоволосая красавица-русалка, а Маргарита, настоящая Маргарита, девушка с бездонными чёрными глазами, увидев которую в баре, я потерял голову. И ради которой готов был расстаться с жизнью! И, следовательно, всё, что я говорил, цитируя Булгакова, было правдой и предназначалось именно ей, моей Маргарите!

Что было потом, Вова?

*Мужчинам чужие тайны
рассказывать не пристало,
и я повторять не стану
слова, что она шептала.*

*В песчинках и поцелуях
она ушла на рассвете.
Кинжалы трёфовых лилий
вдогонку рубили ветер.*

– «Кинжалы трёфовых лилий...» – как же красиво и точно! Вова, перечитай «Неверную жену» великого Гарсиа Лорки.

Да, возможно, на рассвете! Во всяком случае, когда я проснулся, никого в комнате не было. Платяной шкаф был пуст, на полке в ванной не стояли привычные для женщин мелочи: шампуни, кремы, духи... Ничего, совсем ничего! Запомнив номер комнаты, я спустился к администратору. Но на вопрос, кто же там проживает, женщина развела руками: «В номере сломана сантехника, он уже три дня как не заселён».

Ну что, Вова, классной историей я с тобой поделился?! Заметь, совершенно безвозмездно, – хитро улыбаясь, возможно, чтобы скрыть грусть, попытался завершить свой рассказ Артур. – Да ещё с таким эффектным финалом! – Он выдержал паузу, снял и протёр очки, посмотрел на часы и произнёс: – И вообще я немного засиделся с тобой! Тороплюсь уже!

Мне же некуда было спешить.

Глядя вслед уходящему другу, я вновь мысленно вернулся к его рассказу, рассуждая об услышанном.

Ведь вся наша жизнь действительно – «терра инкогнита» и состоит порой из самых разных необычных историй, объяснить которые невозможно, если не верить в ту простую истину, что наши представления о сложности и многогранности окружающего мира, увы, примитивны. Но никто никого не ограничивает в праве верить или не верить, фантазировать, даже домысливая при желании те или иные чужие истории!

Ты согласен со мной, читатель?!